

СЕМЬ БЕД ДЕТСКОГО ТЕАТРА

Театр, который не нуждается в рекламе, — заветная мечта любого администратора. Представляется, что такой театр должен быть настолько популярен, что зрители без всяких объявлений и афиш узнают, когда и что можно увидеть на его сцене.

Ташкентский театр юного зрителя не рекламирует свои спектакли. Но причины этой скромности совсем не в том, что театр и без того популярен. Напротив, администрация его, плохо веря в силу рекламы, целиком перешла на более верный способ привлечения зрителей: билеты в кассе praticamente не продаются, они «распространяются» по школам. Зрителей в театр не столько привлекают, сколько обязывают прийти. Как на урок. Установлен, так сказать, «поточный» метод посещения театра.

Это не единственная особенность нашего ТЮЗа. Здесь, например, необязательно раздеваться, а зимой и нельзя этого делать, потому что в зале холодно. Здесь спектакль может начаться с опозданием на сорок минут. По воскресениям, когда в других театрах вместо одного спектакля играют два, здесь — выходной.

Единственный день, когда родители могут пойти с ребенком в театр, пришлось сделать выходным, потому что давным-давно родители своих детей в ТЮЗ не ведут. Они предпочитают театры имени Навои, имени Горького, имени Хамзы.

А ведь молодое поколение ташкентцев, которое сейчас воспитывает собственных малышей, отлично помнит времена, когда русский ТЮЗ был одним из самых популярных театров в городе. Он располагался в здании теперешне-

го Музея искусств. В театре играли «Ведность не порок» Островского, «Ночлею ошомло» Шекспира, «Проделки Спанелло» Мольера, «Два капитана» Каверина.

Но случилось так, что хороший старый ТЮЗ был временно закрыт. Открыли его уже в другом помещении, на площади Калинина, где и поныне работают (хоть не в обиде друг на друга, но в явной тесноте) и узбекское и русское отделения театра.

О бедственном положении, в котором оказался ТЮЗ после реорганизации, говорится в бесчисленных докладных записках и справках. Дирекция театра справедливо жаловалась, что если в других театрах актеры заняты в день в одном спектакле и на одной репетиции, то в ТЮЗе в день играется два спектакля, проходит две репетиции, что для двух групп ТЮЗа Министерство культуры Узбекской ССР необоснованно утвердило штат лишь в 55 человек, когда положено девятьсот, что в театре мало уборщиц и что декорации портятся под открытым небом...

Театр, действительно, нуждается в помощи. Но есть в его жизни другая сторона, очень скупо отраженная в докладных, — состояние самого театрального искусства. Понятно, что при описанном материальном положении работать трудно. Но театр все-таки живет, до семисот детей ежедневно бывает здесь. Они-то ведь не виноваты, что взрослые дяди и тети в самом театре и Министерстве культуры республики плохо заботятся о них. А какую лишь детскому уму и сердцу дают театр, его актеры и режиссеры?

В этом сезоне в русском отделении играют в основном три

спектакля — «Сомбреро» С. Михалкова, «Пакет из Африки» Л. Гарабина, «Барaban и плетка» И. Гарфельда. Нельзя сказать, что пьесы эти совсем уж плохи. Нет, дело в том, что содержание их рассчитано на детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Большин и важных проблем, которые могли бы волновать юншество, будить мысль, воспитывать, в этих пьесах не содержится. Заметным событием можно считать лишь спектакль «Гусиное перо», который поставила молодой режиссер А. Талалава осенью прошлого года. Спектакль рассчитан на учеников старших классов, студентов, на молодежь — на публику, которой давно уже нечего было смотреть в ТЮЗе. Острая комедия С. Лукина и И. Нусинова вызвала споры театральных критиков. Дебатировался вопрос: нужно ли ставить такую комедию на сцене детского театра или показывать ее можно только взрослым? Решив все-таки, что детям нужен такой спектакль, театр сократил все комедийные ситуации, тем самым обеднив и упростил пьесу.

Театр редко обращается к классике. А ведь даже как-то неудобно напоминать простую истину, что ТЮЗ должен помочь детям уславивать и школьную программу. Пушкин, Лермонтов, Чехов, Горький входят в мир ваших школьников с первого класса. Как много могут дать формирующемуся уму, юному воображению, неопытному чувству умные, хорошо поставленные спектакли по их произведениям! Если актеры узбекского отделения играют спектакли «Как закалялась сталь» по Н. Островскому, «Именем революции»

М. Шатрова, «Абдулла Набиев» А. Рахмата, то в русском отделении пьес на историко-революционную тематику совсем не ставится. Как могло случиться, что забыли об этом руководители театра, его художественный совет?

Изучая протоколы заседаний художественного совета за последние два года, убеждаешься, что этот совет не обсуждает репертуара. Да есть ли он, художественный совет? От ЦК ЛКСМ Узбекистана, например, в составе совета числится товарищ, который уже два года в ЦК не работает...

Ни по документам, ни другим способом невозможно установить, когда и кто утвердил в театре, например, репертуарный план на 1966 год. Прошло два месяца нынешнего года, но актеры так и не знают толком, что будут играть они в этом сезоне. Зачастую ставится то, что попадает под руку. Так появился, например, спектакль «Каша ваша, ложка наша».

В протоколе общего собрания коллектива театра в июне 1965 года можно прочесть взволнованные и справедливые выступления молодых актеров. Они говорили, что репертуар из рук вон плох, играть нечего, работать в ТЮЗе неинтересно, остается только бежать из театра. Видимо, эти речи мало встревожили директора театра Г. Гулямова и главного режиссера А. Турдыева. Из десяти молодых актеров, которые пришли в ТЮЗ весной из театрального института, к началу нового сезона увелилось семеро. Сейчас в русской группе из двадцати молодых актеров только трое с высшим специальным образованием. Не лучше обстоит дела с техническим персоналом. В 1965 году в цехах сменилось 25 человек.

Остается только удивляться, как это под многократным надзором — Министерства культуры, Министерства просвещения, ЦК ЛКСМ Узбекистана — мог театр дойти до жизни такой. Ведь за последние пять лет положение его неоднократно обсуждалось и на коллегии Министерства культуры, и на бюро ЦК комсомола. В прошлом году посетили театр министры культуры СССР и Узбекской ССР, знакомившись с положением дел. В пространном приказе Министерства культуры Узбекской ССР от 30 января 1965 года по пунктам перечислены основные беды театра. О каждой сказано категорически: «обязать оказать помощь», «наладить контакт», «пересмотреть и улучшить». В августе 1965 года бюро ЦК ЛКСМ Узбекистана постановило даже создать специальную комиссию для разработки предложений «по улучшению»...

Короче говоря, семь бед у театра. А, может быть, уже достаточно предложений и соображений? Может быть: пришла пора выполнить хотя бы приказы и постановления, которые уже подписаны? И в первую очередь решение о создании двух самостоятельных — русского и узбекского — театров юного зрителя, театров, достойных столицы республики.

Н. ПИЖУРИНА.

